

Он тоже не был уроженцем Северных земель, но уже полгода находился в Юньчжане и по указанию Ли Му успел разузнать кое-какие подробности. Раньше горы Ляньюнь были не столько непреодолимы, сколько просто никто не пытался их пересечь. Высокие, опасные, кишасшие дикими зверями — зачем туда лезть? Но с тех пор как они начали здесь торговать лекарственными травами, выяснилось, что находятся сборщики, способные перебраться через хребет. Пристально проследив за ними, обнаружили даже сговор между людьми из царства Ся и северными ди: некоторые травы доставлялись до середины гор, а местные сборщики шли туда, чтобы обменять их на свои товары. Только делалось это скрытно, и обычный человек ничего бы не заметил.

— Я хочу встретиться с этими сборщиками, — после недолгого раздумья сказал Линь Цзинь.

Цэнь Цзибай с облегчением вздохнул, но тут Сяхоу Лань добавил:

— Третий молодой господин... эх... если вы будете их расспрашивать, только, пожалуйста, не напугайте их?

Сяхоу Лань боялся, что Линь Цзинь сочтет их торговую компанию виноватой в том, что возможность пересечь горы Ляньюнь стала известна — мол, прибыль соблазнила людей.

Линь Цзинь лишь кивнул и велел ему подготовить всё необходимое. Сяхоу Лань взглянул на своего настоящего господина, ожидая дальнейших указаний, но Цэнь Цзибай сказал только:

— В любом случае, пусть У Чжо раздобудет побольше сведений.

Сяхоу Лань развернулся, вышел из кабинета и, закрывая дверь, тихо вздохнул:

— Эх, как же теперь быть...

Когда Сяхоу Лань удалился, Линь Цзинь вдруг спросил Цэнь Цзибая:

— Сяо Чу, почему ты так уверен, что северные ди на этот раз перейдут через горы Ляньюнь?

Цэнь Цзибай опешил. Неужели он выдал себя?

— У Чжо хитер, его словам нельзя полностью доверять, — покачал головой Линь Цзинь. — Ты слишком доверчив, тебя легко обмануть.

Цэнь Цзибай вдруг пожалел о том, что когда-то, желая привлечь внимание Линь Цзиня, притворялся таким наивным...

На самом деле именно хитрость У Чжо позволила ему подметить странности в поведении северных ди и раздобыть о них сведения. Обычному человеку Цэнь Цзибай не доверил бы такое дело. Хитрец должен понимать: выбрав господина, нужно хранить верность. Так что для Цэнь Цзибая хитрость была скорее достоинством.

Чжун Сю быстро доел лепёшку и собрался выйти, чтобы построить людей. За год общения он твёрдо усвоил: третий принц — не тот, кого можно провести. Так что слова третьего господина Линя слушать не стоит, а уж верить им — и подавно.

Как раз в этот момент его заместитель Сюй Сяо вбежал наверх, запыхавшийся, от его шагов лестница ходуном ходила, а внизу у слуг и хозяина сердце в пятки ушло.

— Шурин, — выдохнул Сюй Сяо, — подрались. Наши с городской стражей.

Чжун Сю сразу понял — дело серьёзное. В Северных землях лучше с солдатами не связываться. Да и не с кем тут связываться — все поголовно воины. Цэнь Цзибай и Линь Цзинь, услышав доклад, тут же встали, намереваясь отправиться к воротам вместе с Чжун Сю.

— Ваше высочество, третий господин Линь, на улице беспокойно, прошу вас, останьтесь здесь, — не забыл о своих обязанностях Чжун Сю.

Цэнь Цзибай не стал его слушать, взял Линь Цзиня за руку и спустился вниз. Внешне он сохранял серьёзность, но внутри у него словно весеннее солнце заиграло.

Подрались! Наконец-то подрались!

Причина стычки людей Чжун Сю со стражами у ворот была проста.

Накануне Цэнь Цзибай из любопытства попросил у младшего командира Ци Чжана его подорожную — посмотреть, чем она отличается от их собственных. Отличий не нашлось: тот же адресат в заголовке, ниже — краткое описание внешности и рода занятий предъявителя, а в конце — подпись выдавшего, дата и печать. Пока Линь Цзинь спал после полудня, Цэнь Цзибай нарисовал на подорожной Ци Чжана маленькую черепашку как раз над словами «город Юньчжан». Ци Чжан, получив документ, не успел его проверить — Цэнь Цзибай тут же отправил его по делам.

Когда стражи Юньчжана увидели эту черепашку, они чуть не изрубили Ци Чжана на месте — хорошо, что тому повезло. Ци Чжану повезло не особо, но он был отличным бойцом, сумел увернуться и повёл своих людей из подразделения Шэшэн в бой против городской стражи.

Солдатский нрав редко бывает кротким, а стоять под палящим солнцем по часу при въезде в каждый северный город — то ещё испытание. Люди Чжун Сю давно уже сносили это скрепя сердце.

Ци Чжан был одним из самых вспыльчивых, да ещё и младшим командиром — кое-какой авторитет имел. Терпеть такое унижение он не желал. Две стороны схлестнулись.

Цэнь Цзибай и Линь Цзинь спустились вниз и прошли некоторое расстояние до южных ворот Юньчжана. Обычный гарнизон в северных землях насчитывал человек двести, и в этой стычке подразделение Шэшэн неожиданно взяло верх. Линь Цзинь криком прекратил побоище, и вскоре подоспел на коне комендант города Ду Жуфэн.

Цэнь Цзибай уже не интересовался, как там идёт разборка. Он приказал Сюй Сяо отправить пострадавших мирных жителей и раненых солдат Шэшэн в лазарет Сяхоу Ланя.

Ду Жуфэн подтянул две тысячи отборных бойцов, жаждая схватить этих наглых торговцев и изрубить в мелкие кусочки. Однако, когда Линь Цзинь предъявил родовой знак семьи Линь, Ду Жуфэн, ещё мгновение назад грозный и отдающий приказы рубить всех, мгновенно сник.

Линь Цзинь сердито взглянул на Цэнь Цзибая. Это происшествие действительно его разозлило. Семь мирных жителей погибли, стражи и люди Чжун Сю получили ранения, тринадцать человек убито. Если бы он опоздал ещё...

Цэнь Цзибай не слишком переживал о потерях. По сравнению с возможным прорывом северных ди через заставу Ляньюнь и разорением трёх городов Юньчжоу несколько десятков жертв казались пустяком.

Но вид раскаяния сохранять всё же надо было. Цэнь Цзибай опустил голову, перебирая в пальцах маленькую глиняную черепашку. Северяне были искусными мастерами — фигурка получилась живой, с задорным выражением. Её пару дней назад купил ему Линь Цзинь, пошутив, что глуповатый вид ей очень к лицу — прямо как Цэнь Цзибаю. Тогда тот и решил: этой черепашкой он доставит Линь Цзиню хлопот.

Линь Цзинь, увидев его опущенную голову и заметив черепашку, почувствовал, как гнев застрял у него в горле.

Цэнь Цзибай не собирался притворяться до конца.

— Я просто хотел посмотреть, насколько северяне суровы и как они воюют, — усмехнулся он, убирая черепашку. — Но я увидел, что эти ветераны даже с новобранцами Шэшэн не справились.

Двести против двухсот: стражи Юньчжана потеряли десять убитыми, двадцать семь ранены; Шэшэн — троих убитыми, одиннадцать ранены. Хотя в Шэшэн отбирали лучших, за год скитаний тренировались они мало. А городская стража набиралась из гарнизона заставы Ляньюнь — той самой, что когда-то славилась тем, что один её боец стоил семерых северных ди.

Сколько лет заставе Ляньюнь не доводилось участвовать в сражениях? Их боеспособность, по мнению Ду Жухуэя, была на высоте, но Цэнь Цзибай знал: перед лицом северных ди они окажутся беспомощны. Даже если Ду Жухуэй будет настороже, он не устоит против их натиска.

Цэнь Цзибай задумал другое: чтобы мобилизовать войска Юньчжоу, Линь Цзиню придётся подорвать авторитет старых командиров семьи Линь.

Он знал, что Линь Цзинь не любит злоупотреблять своим положением. Ду Жухуэй и его брат были ветеранами при доме Линь, по старшинству Линь Цзинь должен был называть их дядями.

Поэтому даже убедившись, что через горы Ляньюнь можно перейти, и поверив словам У Чжо, Линь Цзинь всего лишь отправил бы письмо Ду Жухуэю с предупреждением. Он верил в мощь армии семьи Линь, верил в Ду Жухуэя. Ему было всего пятнадцать, и хотя он был умен и уверен в себе, лезть в дела заставы Ляньюнь ему было не с руки.

Но теперь люди Линь Цзиня оскорбили Юньчжан, и это можно было расценить как его личное недовольство городом или даже всем Юньчжоу. Ду Жухуэй, узнав, что Линь Цзинь находится в Юньчжане и вступил в конфликт с его подчинёнными, непременно приедет с извинениями.

Извинения — это ещё и способ разведать обстановку. Воспитанный в семье Линь, Линь Цзинь никогда не стал бы рисовать черепашек на подорожных. Такое поведение было для него немислимо.

Если Ду Жухуэй самовольно покинет заставу Ляньюнь, доверие Линь Цзиня к нему, основанное на отцовских словах, пошатнётся. Добавь к этому подтверждение от сборщиков и последующие донесения У Чжо — и третий молодой господин Линь непременно отправится на заставу Ляньюнь лично проверять оборону.

Цэнь Цзибай был уверен: оценив боеспособность командиров заставы, Линь Цзинь прислушается к его советам. Именно для этого он и затянул с прибытием в Юньчжан до последнего момента.

Линь Цзинь обернулся и посмотрел на него. Под лучами августовского солнца, в дуновении тёплого ветерка, взметавшего полы одежды и кружившего пыль, Цэнь Цзибай спокойно стоял среди людей и так же спокойно смотрел на него в ответ. Кровь и жертвы, казалось, не имели для него никакого значения.

<http://bllate.org/book/15933/1424092>